

Дэниэл МакКой

Дух викингов

Введение в мифологию и религию Скандинавии

Предисловие Сергея Зотова

Дэниэл МакКой
Дух викингов. Введение
в мифологию и
религию Скандинавии
Серия «История и наука Рунета»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63457673

*Дух викингов. Введение в мифологию и религию Скандинавии / Дэниэл МакКой; предисл. С. Зотова: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-127253-1*

Аннотация

«Дух викингов» – новая книга Дэниела МакКоя, создателя популярного американского сайта «Скандинавская мифология для умных людей», является введением в скандинавскую мифологию. Написанная по научным стандартам, но простым и ясным языком, книга легко читается. В нее вошли пересказы около 40 эпических историй, саг, отражающих таинственную религию викингов, неотъемлемой частью которой были мифы.

Что понимали викинги под словом «судьба», как представляли загробную жизнь, какой у них был моральный кодекс, каким образом они исповедали свою религию, на эти и многие другие

вопросы автор отвечает в «Духе викингов», открывая для нас неизведанный загадочный мир легендарных северных племен.

Издание органично дополняет предисловие антрополога, одного из авторов бестселлера «Страдающее Средневековье» Сергея Зотова.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	14
Глава 1	14
Мир викингов	14
Определение «религии скандинавов»	27
Источники, методы и современное состояние наших знаний	32
Глава 2	49
Природа скандинавских божеств	49
Один	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дэниэл МакКой
Дух викингов. Введение
в мифологию и
религию Скандинавии

Copyright © 2016 Daniel McCoy

Все права защищены.

Печатается с разрешения автора.

Предисловие *Сергея Зотова*

© С.О. Зотов, 2021

© Daniel McCoy, 2021

© Издательство АСТ, 2021

Предисловие

В этой новой серии мы задумали собрать самые важные и необходимые для современного человека книги по истории. Это будут и серьезнейшие исследования знаменитых ученых, и увлекательный нон-фикшн на широкие темы, созданный научными журналистами. Серия возникла из прямой потребности читателей. Сегодня в России и в мире историческая наука семимильными шагами движется за пределы библиотек и аудиторий. Труды по гуманитарным дисциплинам больше не пылятся в университетских запасниках, а интересующиеся историей люди ходят на книжные ярмарки, открытые лекции в пабах, играют в *Assassin's Creed Valhalla* или смотрят сериал «Викинги». Настало время, когда количество человек, которые хотят узнавать больше об истории, возрастает с каждым годом. Теперь это не только горстка интеллигентов, работающих на гуманитарных кафедрах, но самые разные люди, объединенные страстью к знанию.

Изменилась аудитория – изменились и книги. Теперь их необязательно писать выпреним академическим языком, стиль повествования нон-фикшна может иной раз посоперничать с художественным романом, а точность фактов, которые сегодня можно легко проверить в научных базах, стала важнее авторитетности автора. Мы начинаем серию с книги этого «нового поколения». С одной стороны, она очень

просто рассказывает о сложной теме, а с другой – соответствует всем заветам современных исторических веяний (от микроистории до школы «Анналов»). Перед нами – работа о мифах и религии скандинавов, написанная американским независимым исследователем Дэниэлом МакКоем. Его труд, как и многие интересные проекты сегодня, начался с интернет-сообщества «Скандинавская мифология для умных людей», посвященного символике и мифологии викингов. На основе материалов, опубликованных на сайте МакКою удалось написать книгу, которая вовсе не теряется на фоне бесчисленных произведений последних лет на похожую тематику. Возможно, случилось это по той причине, что автор – не именитый профессор, отягощенный лекционными курсами и бумажной работой по своей теме, но горящий своим делом любитель, для которого, как чувствуется, история скандинавов – исследование всей жизни.

Именно поэтому его работа и оказалась такой интересной для массового читателя. Бывает, что книги по истории, написанные профессиональными историками, утомляют своей чрезмерной въедливостью, непроизносимыми терминами и этажами сносок. Более того, многие ученые совершенно не заботятся о стиле текста и доступности изложения для читателя. МакКою удалось избежать этих ошибок, и он увлекательно описал особенности таинственной религии викингов – так, как сделал бы это иной ученый для своих друзей, еще недавно абсолютно незнакомых с областью его исследо-

ваний. Зная по собственному опыту, что пытливый ум жаждет узнать, а чего – избежать, автор выстраивает свое повествование о мифах максимально понятно и интересно. Боги и герои буквально оживают в его прозаическом пересказе нордических мифов, но при этом и в них, и в исторических экскурсах видны ссылки на труды уважаемых ученых и работа с последними данными археологии, филологии и других научных дисциплин. МакКой не бросается терминами, не нужными для его истории. При этом перед тем, как приступить к основному рассказу, он объясняет читателю, что такое скальдическая поэзия, кто такие викинги, откуда возникла Эдда, как именно сегодня историки понимают слова «религия» и «мифология», и т. д. Это добавляет повествованию глубины – ведь информацию о мифах и богах, представленную без какой-либо методологической базы и внятной цели, сегодня можно найти и на «Википедии».

В «Духе викингов» могучие воины, захватившие полсвета, побывавшие в регионах от Исландии до Египта, от Северной Америки до России, при всей их непохожести на нас нынешних, предстают невыносимо современными людьми. Их боги, как и они сами, полны пороков и желаний. Фрейя переспала с каждым богом и эльфом, ее брат Фрейр (с которым она состояла в инцестуальной связи) изображался с огромным фаллосом, Локи постоянно обманывал своих собратьев, а они оплатили ему за это тем, что привязали в пещере кишками его собственного сына. Жестокость, сек-

суальная разнузданность, ложь и погоня за выгодой в жизни скандинавских богов сопутствуют чести, бескорыстности, воинской доблести и умеренности – так же, как у обычных людей той эпохи. Неудивительно, что деяния скандинавов и их божеств вдохновляли арабских, немецких и русских древних историков на первые труды об обычаях и легендах северного народа. Сегодня мы знаем, что к сообщениям ученых тех лет нужно относиться с осторожностью – они неосознанно проецировали на викингов свои собственные убеждения и страхи, свою культуру или религию. В то же время древние скандинавы и сами себе были антропологами и религиоведами. В одном из их мифов говорится о том, как бог Хеймдалль создал три социальных класса, а в христианскую эпоху Снорри Стурлусон истолковал предание о подло убитом Бальдре как провозвестие истории распятия Христа. Так мифы еще в век их активной циркуляции становились трактовками своего собственного предназначения.

Интересующемуся историей полезно знать не только «как было», но и «как не было». Дэниел МакКой постоянно опровергает неверные представления об этом легендарном племени. Даже самых благородных из них часто хоронили в земле, и сожжение с кораблем – очень редкий феномен. В мифологии викингов, вопреки позднейшим христианизированным трактовкам, никогда не было представления о циклическом времени – на самом деле после Рагнарёка вселенская история заканчивается. Благодаря современному рели-

гиоведению и источниковедению мы знаем, что считать Одина богом воинов – упрощение (он мог благоволить и бандиту, и магу). В различных регионах почитались разные боги и у каждого из них были свои функции. У скандинавов даже не было слова «религия»: уже по этому можно судить, что они понимали веру совсем иначе, чем древние греки или христиане. К примеру, бог Тор, воюющий с йотунами, сам был им на три четверти, а остальные боги дружили со многими представителями этого воинственного племени. По этой причине викинги поклонялись йотунам наряду с богами-асами, а потому их нельзя просто назвать аналогом демонов. Йотуны, вопреки распространенному стереотипу, не были гигантами, так же как дверги не были карликами. Валькирии описывались не только как сексуальные небесные воительницы, но и как безжалостно плетущие судьбу воинов за станком из черепов и человеческих внутренностей вестники рока. Подобных современных мифов о мифах древних скандинавских – не счесть, и МакКой безжалостно расправляется с ними, указывая, откуда они появились.

Чтобы разобраться в какой-либо незнакомой теме, люди часто составляют планы или рисуют инфографику – иными словами, пытаются облегчить работу мозга по усвоению информации. Читателя, стремящегося освоить непростой мир скандинавских сказаний, обрадует, что книга МакКоя отлично структурирована. В первой части она рассказывает о северных богах, космологии и таких религиозных пред-

ставлениях, как судьба, мораль и посмертное существование. «Дух викингов» раскрывает подробности официально-го культа скандинавских богов, повествует о магии и шаманизме. Автор приводит информацию не только об общеизвестных богах, но и о полузабытых, к примеру, Скади, в честь которой, по одной из версий, назвали всю Скандинавию. Огромное количество топонимов в сегодняшней Скандинавии происходят от имен богов или йотунов, и о них МакКой тоже не забывает. Во второй части автор выстраивает хронологическое повествование о вселенной скандинавских мифов, иногда создавая авторские реконструкции легенд, пытаясь убрать из них позднейшие христианские напластования. Рассказывая об устройстве северной космологии, он не пропускает интересных деталей, которые помогают проникнуться атмосферой и стилем легенд скандинавов. К примеру, читателю будет интересно узнать, что первые руны были вырезаны на ногтях норн, а заподозренных в трусости викингов могли изобразить в полный рост в виде деревянных статуй, «проникающих одна в другую». Почему на похоронах конунга на территории современной России его ближайший родственник шел голым, зажимая анус? Зачем успешных конунгов после смерти разрезали на части и хоронили их в разных местах? Как святой конунг Олав был связан с эльфами? Правда ли скандинавы потрошили врагов, делая из них «кровавых орлов»? Кому из богов в рот мочилась великанша? Как христианство у викингов уживалось с

политеизмом и даже атеизмом? Использовали ли колдуны и берсерки наркотики, чтобы войти в состояние транса? Были ли берсерки шаманами, а не просто сильными воинами? На все эти вопросы книга МакКоя даст интересные и неизбитые ответы, подкрепленные первоисточниками и исследованиями лучших скандинавоведов.

Задача историка – интерпретация фактов, а не только их поиск и описание. Причем интерпретация сегодняшнего дня. Сегодня нам нужна не история в традиционном «школьном» смысле – величаяя летопись королевских союзов и войн, – но интересен целый набор подходов к ней. Гендерный подход к истории – потому что мы узнали о социальных полах; экономическая история, с ее пересчетом древней валюты в современную – потому что мы научились анализировать события настоящего, исходя из актуальной денежной теории; микроистория – потому что после демократизации общества и социальной установки на индивидуализм нам хочется прислушаться к голосам представителей молчаливого большинства или понять повседневный быт и привычки каждого отдельного человека. Книга МакКоя тоже не отстает от прогресса и предлагает актуальный подход к пересказу мифов скандинавских первоисточников: их нужно интерпретировать, ставить в контекст, убирать из них лишнее, проверять, где оригинальный текст, а где – добавления христиан, средневековых или современных историков. Мифы викингов не застыли в вечности, они продолжают жить

благодаря исследованиям ученых, которые конструируют их не в вакууме, а в сегодняшнем дне. Именно конструируют – как и древние певцы-скальды, как и средневековые историки, современные ученые добавляют к северным мифам свою ангажированность, свое видение, свои размышления. И в этом нет ничего плохого, если осознавать, что рудименты исследовательской оптики заключены даже в простом пересказе «фактов». Автору хватает мужества признать, что он, как и все историки, не доносит до читателя истину в последней инстанции, а только пробует воссоздать, переизобрести мир, который навсегда исчез, привнеся в него частичку себя. Я уверен, что читателю будет интересно включиться в этот процесс мифотворчества вместе с МакКоем. Помните, что, пересказывая своим друзьям прочитанную в этой книге легенду, вы волей-неволей наследуете скандинавскому скальду, который искусно нанизывал на всем известные истории новые подробности.

Сергей Зотов

Часть 1

Религия скандинавов

Глава 1

Предисловие

Мир викингов

Узкая и длинная ладья викингов раскачивается в ветреном море, как погрузившийся в транс пророк. После многих дней трудного плавания сквозь дожди и штормы команда утомлена. Их грубая, коричнево-серая одежда отяжелела от воды и и никак не просыхает несмотря на то что дождь давным-давно закончился. Июльский воздух не по-летнему прохладен. Промокшие мужчины ежатся от холода, сидя на сундуках со своими пожитками и развлекая друг друга игрой в кости.

Несколько дней назад они отправились в путешествие с западного побережья Скандинавии, взяв курс на восточное побережье Англии, страны, о богатстве которой слышали множество поразительных рассказов от побывавших там товарищей-викингов. Нога ни одного из мужчин во всем фло-

те из десятка внушительных кораблей никогда не ступала на этот великий остров. Но они были опытными мореплавателями и знали, какие знаки на небе и на воде приведут их на запад.

Сверрир достает из своего мешка с едой кусок отсыревшего ячменного хлеба. Хлеб, который молотили на земле, полон песчинок и грязи. Хотя Сверрир едва вышел из подросткового возраста, его зубы значительно пострадали от того, что он всю свою жизнь питался грубой пищей. Несколько у него уже не хватает. Как бы то ни было, у этого хлеба есть что-то вроде начинки: в нем запекли сосновые иголки, чтобы обеспечить воинов столь необходимыми витаминами и предотвратить цингу. Хотя жалкого куска недостаточно, чтобы наполнить его желудок, Сверрир благодарен богам за то, что голод отступает, и за саму пищу.

Сверрир был сыном процветающего фермера. Он начал выполнять трудную, опасную и кажущуюся бесконечной сельскохозяйственную работу, когда был еще маленьким мальчиком. Пережив два голодных года (из-за чего вырос не таким высоким, каким мог бы стать), он обнаружил, что часто скучает по относительной безопасности и уверенности в будущем. Ему всегда хотелось унаследовать отцовскую ферму, но, когда Сверриру было семнадцать, его отец умер от болезни.

Сверрир понимал, что, будучи четвертым, самым младшим сыном, едва ли получит в наследство что-либо из от-

цовского поместья. И он был совершенно прав. Поэтому из-за трудного положения и больших амбиций вступил в отряд воинов своего ярла¹.

Теперь Сверрир участвует в первом набеге. Ему всего семнадцать лет, он боится, но жаждет славы, которую это предприятие, разумеется, принесет ему по возвращении домой. И его командир, ярл Харальд, уже показал себя как благородный, щедрый и чрезвычайно умный человек. Юноша горд, что служит ему.

Сверрир поднимает голову и видит ярла, стоящего на носу корабля, наблюдающего за небом и дающего указания команде. Он думает, что так должен выглядеть Один, направляющий богов в битву против гигантов. Сам Сверрир посвящен Тору, и за день до того, как покинуть дом, он пожертвовал гуся своему богу-покровителю в обмен на удачу в набеге.

Кричит чайка, пролетающая над головой. Члены команды на мгновение бросают свои дела и смотрят на нее. Ее появление означает, что земля близко. И правда, вскоре сквозь рассеивающийся туман появляются первые очертания бело-зеленого побережья Англии.

Повсюду на корабле слышно бряцание и звяканье металла: воины приводят свое оружие в порядок. Немногие, у кого сохранились хоть какие-то части брони, надевают их. Свер-

---

¹ Ярл (*др. – сканд.* Jarl) – один из высших титулов в иерархии в средневековой Скандинавии, а также само сословие знати. Первоначально означал племенного вождя, позже – титул верховного правителя страны.

рир правит свой топор. Они с Хауком, его лучшим другом с детства, который тоже стал одним из воинов ярла, подбадривают друг друга. Харальд произносит воодушевляющую речь, разжигая пламя храбрости в сердцах своих людей.

Х. Эгидиус. Иллюстрация к «Саге об Олафе Святом»

Корабли причаливают, и люди сходят на берег. Никого не

видно, но, если доносчики сказали правду, за похожими на дюны холмами, окружающими песчаный пляж, должен быть богатый торговый город.

Перевалив через гребни холмов, викинги видят большой город, в центре которого стоят великолепные, богато украшенные здания со множеством шпилей. По-прежнему никого не видно. Но по мере продвижения через фермы к краю города, к стене, которая огораживает его, воины видят на столах половинки буханок хлеба и дымящиеся угли в очагах. Обитатели ферм покинули их совсем недавно – и очень быстро.

К тому времени, когда войско добирается до городских ворот, многие воины впадают в экстатическое безумие, они воют, лают и рычат, как волки или медведи. Все кричат и стучат оружием по толстым деревянным щитам. Первый шквал стрел обрушивается на них из щелей в каменной стене над огромными створками ворот. Воины поднимают щиты, чтобы укрыться от стрел. Раздаются крики боли, но отряд движется вперед. Удивительно быстро он попадает за ворота, в город. Но вокруг снова никого не видно. Даже лучники, кажется, исчезли. Воины рассыпаются вокруг. Они разрушают все на своем пути и забирают все, что может иметь хоть какую-то цену. Причем таких вещей оказывается до странности мало.

В конце концов, викинги добираются до грандиозного здания в центре города. Сверрир шепотом говорит Хауку,

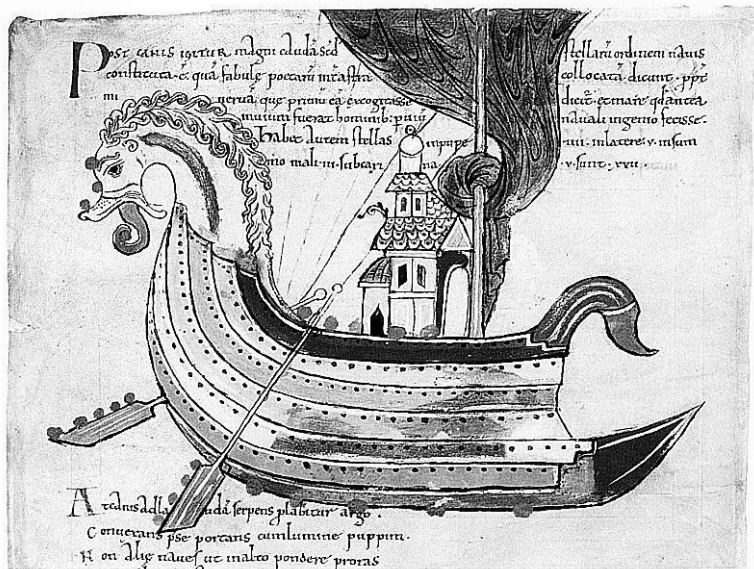
что здание похоже на один из тех великих храмов, которые, как он слышал, существуют на этой земле. Там проходят такие странные церемонии, что в них едва ли можно поверить, и здесь почитают бога, который, говорят, правил один и ненавидел всех других богов и богинь. Сверрир говорит, что если легенды о нем правдивы, то люди, молящиеся в таком месте, едят плоть и кровь одного из своих героев. Всегда скептически настроенный Хаук хмыкает и отмечает все подобные рассказы как чистой воды выдумку.

Вначале воины не слышат никаких звуков изнутри здания. Но по мере приближения до них доносится приглушенный голос человека. В его тоне и манере говорить чувствуется властность вождя, хотя голос ломается и дрожит, как будто от смертельного ужаса. Викинги вонзают в двери топоры, так что обломки летят от замысловатой резьбы, и вскоре прорываются внутрь.

Как только первые воины появляются в дверях, из толпы мужчин, женщин и детей, прячущихся внутри, раздаются отчаянные стоны. Внутреннее убранство здания гораздо роскошнее того, что когда-либо приходилось видеть Сверриру. Эта роскошь подчеркивается еще и тем, что горожане, очевидно, принесли с собой все ценное, что только могли.

Викинги рубят любого – мужчину, женщину или ребенка, – стоящего между ними и их добычей. Кажется, некоторые воины убивают чисто из азарта или, возможно, из-за неутолимой, экстатической ярости. Сверрир заметил, что

перед смертью горожане делают странный жест правой рукой: сперва прикасаются к голове, потом к груди и обоим плечам.

Драккар викингов, миниатюра рукописи X века.

Сверрир приближается к мужчине в длинных, богато украшенных одеждах, пытающемуся убежать с огромным – размером с топор – золотым крестом, на одной стороне которого вырезано тело костлявого человека. Сверрир хватается за плечо, смотрит на него со всей свирепостью, на

какую только способен, и рычит:

– Отдай мне золото, которое ты держишь, и я сохраню тебе жизнь.

Мужчина колеблется, всхлипывает, но, когда Сверрир поднимает топор, сдается. Сверрир отпускает его, и мужчина издает вздох облегчения и огорчения одновременно. Но тут еще один из воинов, ветеран, участвовавший во множестве набегов и прославившийся своей безрассудной отвагой, с воплем подбегает к мужчине и сносит ему голову с плеч.

Молодой воин чувствует, что содержимое его желудка поднимается кверху, готовясь выплеснуться изо рта, но юноша собирает все свои силы, чтобы этого не произошло. Бесмысленные страдания и кровь вокруг него, оказывается, имеют мало общего с яркими, великолепными битвами, которые он представлял себе по песням и речам, услышанным дома. Но Сверрир напоминает себе: он еще очень молод, неопытен и, возможно, что-то упускает. В конце концов, разве они с товарищами по отряду не захватывают богатство, которое собирались завоевать, и, наконец, не вернутся ли они домой, прославив свои имена? Не делает ли победа беспощадную и омерзительную экспедицию чего-то стоящей?

Среди шума резни слышен звук боевого рога, который вырывает Сверрира из его грез. Некоторые пленники торопятся разбить окна с той стороны, откуда доносится этот звук. Лица горожан озаряются светом надежды. Викинги с тревогой оборачиваются на неожиданный сигнал. Это прибыла за-

щищать город устрашающая по размерам армия англичан, намного превосходящая силы викингов. Раздается звучный голос Харальда. Он приказывает вернуться на лодки вместе с трофеями. Воины бегут так быстро, как только позволяет им награбленное, но едва успевают добраться до дюн, как их перехватывает противник. Вспыхивает жестокий бой. Английскую армию ведет местный король, который умело командует хорошо подготовленными солдатами. Хотя викингам, в конце концов, удалось вернуться на корабли и отправиться в плавание к дому с большим количеством добычи в трюмах, они понесли жестокие потери. Пал в бою и товарищ Сверрира Хаук.

После многих дней в море, залечив раны, съев зачерствевший хлеб и справившись с ненастной погодой, люди Харальда, наконец, увидели неясно вырисовывающиеся на горизонте горы и манящие фьорды своей родины. Прибыв в город, отряд грабителей наслаждается триумфом. Сверрира тепло принимают его братья и Тордис, очаровательная девушка, его сверстница, за которой юноша ухаживал до того, как отправиться в набег. Они говорили о свадьбе, но Сверрир хотел скопить достаточно богатства, чтобы купить ферму, где мог бы жить со своей избранницей. Он слышал, что Тордис отлично прядет, ткет, шьет, готовит, доит коров, делает молочные продукты и умеет еще многое из бесконечного списка навыков, которые должна продемонстрировать – и продемонстрировать хорошо – примерная жена. Сверрир

глубоко привязан к девушке, но он знает: одной любви недостаточно, чтобы управиться с большим хозяйством.

На следующий день Харальд устраивает в своем доме великолепный пир для воинов. Длинное, высокое бревенчатое строение без окон освещают только огни факелов. В их свете ярл, одетый в свои лучшие одежды и броню, которая сделана по большей части из ярко сверкающего золота и серебра, еще сильнее выделяется среди всех. Воины сидят в соответствии с рангом и умениями вокруг двух изящных длинных столов, расположенных перпендикулярно к тому месту, где как глава собрания восседает Харальд. Законная жена вождя приносит огромный, богато украшенный кувшин меда и, согласно церемониалу, разливает его воинам, начиная с ярла, в соответствии с их статусом. Сверрир, будучи одним из только что набранных рекрутов, сидит в конце стола и получает напиток в числе последних.

Когда рога, наконец, у всех наполнены, начинается круг тостов и клятв. Потом женщины приносят еду. Главное блюдо – бык, ранее принесенный в жертву как благодарность за успешный по большей части поход. По мере того как люди все больше пьянеют, а их желудки все больше и больше наполняются стоящими перед ними роскошными кушаньями, настрой становится все более радостным, и их дружба крепнет.

После трапезы бард, которого нанял Харальд, берет маленькую арфу и объявляет, что написал новое произведение

в честь своего хозяина. Перебирая пальцами струны, он поет песню, слова в которой такие мудреные и ученые, что простые воины, которые уже изрядно пьяны, как ни пытаются, не могут понять смысл некоторых стихов. По тому, что разобрал Сверрир, он мог судить, что Харальд объявляется потомком Одина, что он вышел победителем из большего количества сражений и уничтожил больше врагов, чем какой-либо другой вождь и что его благородство так же велико, как и военная доблесть. Последний набег представляется как абсолютная, славная победа. Где-то глубоко внутри Сверрир задается вопросом, действительно ли все произошло так, как говорит поэт. Хаук погиб, как и многие другие воины ярла, и, кроме того, барда там не было, чтобы это увидеть. Что он может знать? Тем не менее Сверрир обнаруживает, что в этот момент ощущает воодушевление и подъем. Кажется, то же чувствуют остальные воины, и все они впоследствии соглашались, что, хотя часть смысла стихов прошла мимо их голов, это произведение было превосходным.

Далее Харальд распределяет добычу, взятую во время набега. Как и удовлетворение от восхвалений барда, дары ярла действительно довольно щедры. Все воины получают долю добычи, что еще усиливает их теплое чувство преданности вождю. Сверриру, в свою очередь, досталось несколько дорогих золотых побрякушек. «Достаточно, чтобы начать откладывать на ферму», – думает он.

В следующие дни Сверрир использует некоторую часть

золота, чтобы купить огромный надгробный камень и поставить его в память о погибшем друге. Хотя сам он не умеет читать и писать, юноша платит своему земляку, хорошо разбирающемуся в рунах, чтобы тот написал на камне: «Я, Сверрир, водружаю этот камень в честь Хаука, погибшего, когда короли сражались...»

* * *

Таким мог быть один эпизод из жизни любого викинга. В деталях этой истории нет ничего особенного, исключительного. Почти все они обычно подтверждаются археологическим материалом, а также современными эпохе викингов и более поздними письменными источниками¹.

В описываемом нами мире викингов появились и расцвели скандинавские мифы и религия. Этот мир был полон потрясающих достижений. Викинги совершали набеги по всей Европе, захватили большую ее часть, основали поселения в Исландии и Гренландии, за 500 лет до Христофора Колумба открыли Северную Америку и торговали с людьми, которые жили в таких отдаленных регионах, как Египет и Персидский залив. Но этот мир был пронизан также невероятной убогостью и жестокостью. Короткая продолжительность жизни, голод, истощение, свирепствующие болезни, физические недостатки, опасные способы добычи пищи, бесконечный тяжелый труд за ничтожное вознаграждение, грубое об-

хождение с людьми, находящимися внизу социальной лестницы, незащищенность от жестоких холодов и целый ряд других трудностей были частью жизни скандинавов эпохи викингов. Человек шел, словно по лезвию бритвы, находясь между жизнью и смертью.

Определение «религии скандинавов»

Прежде, чем мы сможем приступить к предметному разговору по теме, в особенности по той, которая основывается на терминах, об определении которых идут жаркие бесконечные споры, мы должны для начала поговорить о самих терминах, чтобы и автор, и читатели находились на одной волне.

О том, что такое «миф» и «мифология» мы поговорим в главе 11, а сейчас давайте разберемся, что же такое «религия скандинавов». Это выражение состоит из двух слов, каждое из которых нужно вначале определить по отдельности, а потом уже соединять вместе.

Здесь, описывая скандинавов, мы имеем в виду говорящих на древнескандинавском языке людей, населяющих земли, где в настоящее время находятся Дания, Норвегия, Швеция, Исландия и Фарерские острова, а также колонии, которые они основали по всей Северной Европе и в других местах во время эпохи викингов (примерно с конца VIII до конца XI века нашей эры). Скандинавы относились к се-

верной ветви германской группы народов, которая, в свою очередь, принадлежит к индоевропейской семье, мигрировавшей в Европу из степей современной Украины и России в течение нескольких тысячелетий начиная примерно с 4000 года до н. э., при этом постоянно вбиравшей в себя местное население. Не совсем ясно, когда протогерманский язык (первый германский язык, на котором говорили все германцы) выделился из протоиндоевропейского языка, но, кажется, это произошло не позднее нескольких первых веков до нашей эры. К началу эпохи викингов древнескандинавский язык отошел от распространенного ранее германского. Эпоха викингов обычно рассматривается как последняя часть железного века в Скандинавии, а последующие столетия (начиная с XII) обычно считаются началом скандинавского Средневековья – эта хронология несколько отличается от той, которую обычно используют, говоря об истории более южных частей Европы².

Термин «викинги» обычно используют в двух близко связанных значениях: либо его относят исключительно к скандинавам, которые отправлялись в грабительские набеги в эпоху викингов, либо – более широко – ко всему скандинавскому населению в этот период. Тогда как ученые и непрофессионалы предпочитают один из вариантов другому, оба значения имеют право на существование и широко распространены. В этой книге используется второе, более широкое определение викингов. Таким образом, кроме тех случаев,

когда из контекста очевидно, что речь идет именно о северных пиратах – а это происходит нечасто, – слова «викинги» и «скандинавы» в данной работе более-менее взаимозаменяемы.

«Религия» в современном английском языке, возможно, относится к тем словам, которые особенно трудно определить. В течение многих веков давалось множество толкований, очень отличавшихся как наполнением, так и смыслом. В этой книге мы будем использовать определение, которое, вероятно, является наиболее употребительным и подходящим к текущему моменту. Так случилось, что оно и одно из самых популярных. Его дал известный немецкий философ религии Рудольф Отто. В своей классической работе 1917 года «Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным» он описал религию как средство познания и связи с нуминозностью. Нуминозность – это неразложимая категория, которая формирует сердцевину любой религии: «... живет во *всех* религиях как подлинное их внутреннее ядро, без которого они вообще не были бы религиями»³. Как отмечают самые великие теологи и мистики любой религии, нуминозность невыразима. Если говорить о ней в общем, то идет ли речь о «нумене», «Боге», «нирване», «Одине», «Фрейе» или о чем-то еще, то это в любом случае характеристика, дающаяся постфактум и относящаяся к чему-то, что нельзя адекватно выразить средствами языка, но можно по-настоящему понять, только непосред-

ственно испытал (очевидно здесь кроется одна из причин того, почему слово «религия» так трудно определить).

Как бы то ни было, Отто предлагает некоторые характеристики нуминозного, хотя и неизбежно не дотягивающего до реальной вещи, но исключительно точно на нее указывающего. Нуминозный объект – это нечто «совершенно иное»⁴ по сравнению с вещами, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. Кажется, он происходит из другой плоскости существования. Соприкасаясь с ним, человек может почувствовать себя «в прахе и пепле»⁵, совершенно незначительным и ничтожным перед лицом чего-то неизмеримо более великого. Нуминозное является величественным, устрашающим, повергающим в трепет и даже ужасающим, тем, что Отто называет *mysterium tremendum*. Также оно обладает благодатной, умиротворяющей стороной, которую Отто именует *mysterium fascinosum* или просто *fascinans*⁶.

Тогда «религия скандинавов» является средством, которое викинги использовали, чтобы осознать нуминозное и связаться с ним. Она представляла собой набор символических идей, персонажей, историй и ритуальных действий, предназначенных для того, чтобы способствовать этому устремлению с учетом исторического контекста времени и места, где они обитали.

В отличие от большинства «мировых религий», знакомых людям на сегодняшний день, религия скандинавов так и не

была систематизирована. Не существует никаких сборников догм или священных писаний, которые определяли бы, во что верить и во что не верить, что приемлемо делать, а что запрещено. Все это было отдано на откуп социальным традициям и личным предпочтениям. Разумеется, имелись элементарные образцы верований и поведения, которых достаточно, чтобы можно было говорить о «религии скандинавов» как о едином целом, но даже эти общепринятые элементы были расплывчатыми, а детали очень сильно отличаются в зависимости от времени и места. В разных общинах и среди отдельных людей существовали собственные варианты религии. Притом что такой подход невмешательства отвечает стремлению многих людей к свободе личности, он определенным образом раздражает ученых, поскольку, оценивая источники наших современных знаний о скандинавской мифологии и религии, мы наблюдаем ежеминутные изменения.

Также следует отметить, что применение термина «религия» к определенным аспектам опыта, веры и поведения викингов в какой-то мере является анахронизмом. В древнескандинавском языке не было слова «религия», а то, что у нас принято подразумевать под этим понятием, было естественным образом встроено в другие части жизни. Религиозная иерархия совпадала со светской. Конунги, ярлы и другие правители в какой-то мере воспринимались как имеющие божественное происхождение. Их правление считалось освященным богами. И именно они проводили как религи-

озные, так и «светские» мероприятия в общинах, которыми управляли⁷. Нуминозность обычно была частью попытки добиться какой-то практической выгоды – успеха в войне, богатства, здоровья, любви, победы в личных спорах. В свою очередь, вся эта деятельность отчасти направлялась религиозными представлениями людей. Таким образом, при том что сегодня мы стараемся выделить религию как изолированную часть жизни, викинги, скорее, видели ее неотделимо переплетенной со всеми остальными частями «порядка вещей». Именно поэтому у них не было отдельного слова для ее обозначения.

Источники, методы и современное состояние наших знаний

До того, как мы углубимся в скандинавскую мифологию и религию, давайте сделаем небольшую паузу, чтобы обговорить очень важный вопрос: откуда мы знаем то, что нам известно (или мы думаем, что известно) о них? Имеющиеся доказательства, относящиеся к религии и мифологии эпохи викингов, появились из источников нескольких типов, но главные среди них – письменные источники, так что давайте вначале обратимся к ним.

Единственные письменные источники, которые дошли до нас от дохристианских времен в северной Европе, – это рунические подписи. Они очень краткие и, даже собранные

вместе, дают не так уж много информации⁸. Достаточно редко используемые руны были единственным методом письма, который скандинавы применяли до введения латинского алфавита, что произошло одновременно с появлением христианства в X и XI веках. Культура викингов была устной, и, хотя в ней, безусловно, существовали традиционные поэмы на мистические и религиозные темы, ни одна из них до нас не дошла, за некоторыми отдельными исключениями, как мы вскоре увидим.

«Круг Земной», страница рукописи скандинавских саг XIII в.

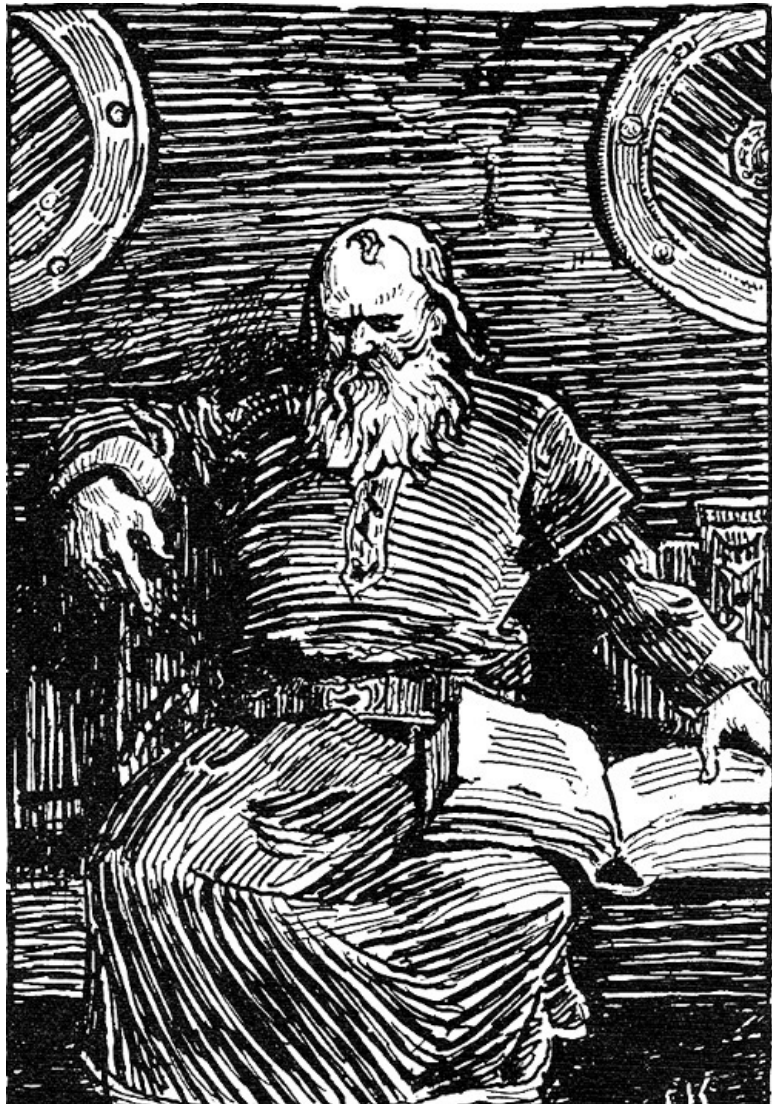
Тем не менее нам известна придворная поэзия, которую называют скальдической от слова «скальд», что в переводе с древнескандинавского означает «поэт». Она появилась в IX веке. Стихи слагали и передавали из уст в уста на протяжении многих поколений, пока, наконец, они не были записаны в XI–XIV веках, обычно в виде цитат в крупных прозаических произведениях. Целью скальдической поэзии было удовлетворить и прославить королей, которые и нанимали скальдов. Поэты редко полностью пересказывали мифы, но часто ссылались на них в ходе повествования, чтобы подтвердить правильность своих слов. Таким образом, скальдические стихи во многих случаях позволяют нам понять, что, по крайней мере, какая-то версия того или иного мифа, пересказанного средневековыми авторами, действительно существовала в эпоху викингов⁹.

Крупное собрание анонимных произведений скандинавской поэзии под названием «Старшая Эдда» было составлено и выпущено в Исландии в XIII веке. («Старшая Эдда» – более современное название, первоначально собрание было безымянным. Такое наименование ему дали ученые XVII века, пораженные сходством содержания с «Младшей Эддой» Снорри Стурлусона, которую мы скоро рассмотрим.) Стихи в «Старшей Эдде» отличаются от обычной скальдической

поэзии по своей формальной структуре и по тому, что они действительно пересказывают мифы целиком. Поэтому их относят к эддической поэзии, разграничивая со скальдической. Ученые до бесконечности, бурно обсуждают возраст этих стихов. Версии отличаются от IX до XIII веков, и вполне возможно, что различные стихи были написаны в разное время и даже в разных местах. Подобным же образом нет общего мнения по поводу того, существовали они в виде устных или письменных поэм. Как бы то ни было, в одном мы можем быть уверены – та форма, в которой стихи дошли до нас, появилась в XIII веке спустя много времени после того, как религия скандинавов перестала быть живой традицией и превратилась в объект интереса любителей старины. Составители «Старшей Эдды» не просто собрали стихи, они не только решали, какие произведения включить и в каком порядке, но и внесли изменения и добавили значительное количество материала в окончательный текст собрания. *Некоторые части «Старшей Эдды», возможно, появились в эпоху викингов и в переходный к христианству период, но другие определенно были написаны авторами XIII века. Эти части, в том числе и «авторские ремарки», включенные в некоторые стихи, дополняют их или заменяют, также прозаические вставки размещены перед некоторыми стихами или после них*¹⁰.

Исландия XIII века также подарила нам «Эдду» Снорри Стурлусона, которую часто называют «Младшей Эддой»,

чтобы отличать от «Старшей». Сегодня никто не знает, что же значит слово «Эдда», а все размышления на эту тему пока что не имеют под собой никаких доказательств. Снорри (у исландцев принято обращаться к людям, используя имена, а не фамилии) имел огромные знания и большие амбиции – он был юристом, историком, политиком. «Эдду» он написал для того, чтобы создать руководство по сочинению традиционной древнескандинавской поэмы. Поскольку ее основополагающим элементом была система детально разработанных типичных аллюзий на образы, характеры и события скандинавской мифологии, Снорри постарался обеспечить более или менее систематический обзор древних мифов в качестве части своего руководства.

На попытку Снорри оказали влияние два фактора: источники, которые у него были, и его собственная точка зрения. Поскольку к тому времени, когда он жил, устная традиция пересказа древних мифов ушла в прошлое, ему пришлось полагаться на письменные источники. Среди них были многие произведения, которые позднее вошли в «Старшую Эдду», скальдическая поэзия и, возможно, еще множество поэм, которые с тех пор были утрачены. Поскольку мы обладаем, по крайней мере, некоторыми из его источников, то можем сравнить их с пересказом Снорри и получить представление о его методах. Как и любой другой ученый, Снорри был всего лишь человеком. Иногда он неправильно понимает изложенное в источниках, преуменьшает важные отличия между ними, пытаясь составить последовательное и систематическое повествование. Когда же в источниках появляются пробелы в истории, которую автор хочет рассказать, Снорри заполняет их плодами своего собственного воображения¹¹. В соответствии с религиозными предпочтениями, своими собственными и своей аудитории, он представляет религию скандинавов как попытку своих предков на ощупь найти смысл в мире без помощи просветляющего откровения, которое несет христианство. При всей неосмысленности, вполне свойственной человеку, Снорри прилагает усилия, чтобы изобразить своих предков предвосхитив-

шими появление христианства. Поэтому он всячески натягивает и подгоняет данные, чтобы сделать скандинавские мифы и верования более близкими к христианству, чем они были на самом деле, а также ведет рассказ о них в рамках христианской исторической картины мира¹². Хотя Снорри по стандартам того времени и был очень образованным ученым, важно помнить, что ему недоставало непосредственного опыта и знания той религии и мифологии, которые он описал. Не следует забывать и то, что автор сознательно формировал материал так, чтобы он соответствовал целям его проекта.

ги. (Слово «сага» в древнескандинавском языке обозначало просто рассказ.) Самые ранние саги датируются концом XII века, а последние – XIV веком¹³. Тем не менее их темой стали события, произошедшие несколько веков назад. Саги по большей части анонимны, самым значительным исключением из этого правила являются саги, вошедшие в Круг Земной (*Heimskringla*, «История королей Норвегии»), написанные Снорри. По современным стандартам, саги занимают интересное место между историей и вымыслом. Но наше современное понимание истории появилось уже через много веков после того, как были написаны эти произведения. Их авторы представляли традиционные легенды, творчески адаптируя их так, чтобы сделать особенно привлекательными для своей аудитории, и не старались создать беспристрастные фактические рассказы о событиях прошлого, основанные на обширных исследованиях. Другими словами, в то время, как мы думаем об авторитете исторической работы, как о труде, основанном на объеме и качестве исследований, средневековые исландцы считали многовековую традицию самым прочным основанием для законных требований относиться к их историческим трудам с уважением.

Примерно в то же время, когда в Исландии Снорри писал свою «Младшую Эдду», секретарь епископа, датчанин по имени Саксон Грамматик работал над другим чрезвычайно важным произведением «Деяния данов». В отличие от Снорри и авторов саг, которые писали на своем родном древне-

скандинавском языке, Саксон использовал латынь. Поскольку общепринятое знание тех времен прослеживало происхождение датчан и их правителей до мистических корней, Саксон включил в свой рассказ множество мифов. Тем не менее он десакрализовал их, показав события как происходившие в определенное время в конкретных местах, а не в некоем туманном, практически безвременном мире, где происходило то, о чем говорится в мифах. Также многие персонажи божественного происхождения превращаются в людей. Саксон утверждает, что источником его труда были исландские саги, а также рунические записи. Но они так и не были обнаружены, поэтому невозможно узнать, что же в действительности скрывалось за этим заявлением. Это важный вопрос, поскольку варианты историй у Саксона очень отличаются от того, что писал Снорри и другие авторы¹⁴.

Другими значительными литературными источниками служат пересказы иностранных авторов, таких, как северогерманский хронист Адам Бременский, который включил знаменитое описание храма в Упсале (Швеция) в свои «Деяния архиепископов Гамбургской церкви», и арабский писатель Ахмад ибн Фадлан, оставивший нам в наследство роскошное описание погребения викинга в Восточной Европе.

Рунический камень. Швеция, ок. IX в.

Самые важные источники информации, которые не относятся к литературным, – это археологические, такие, как могилы и картинные камни. Археология – очень заманчивый источник, потому что часто считается самым подлинным и ничем не ограниченным ключом к знаниям о прошлом. В конце концов, когда речь идет об археологических находках, мы можем сказать, что имеем дело с вещами, непосредственно побывавшими в руках у викингов. Но за этой видимой ясностью скрывается множество проблем. Из всех самых разнообразных источников информации археологические находки труднее всего осмыслить, и в то же время именно для них интерпретация особенно необходима. В общих чертах мы можем извлечь некий смысл из того, что нам дает археология, только опираясь на письменные источники. Хотя вследствие этого находки могут подтвердить некоторую информацию из более поздних письменных источников, всегда есть риск подогнать археологическое доказательство под некий фальшивый шаблон, если мы будем принципиально игнорировать то, что оно может означать при рассмотрении через призму более поздних письменных трудов, содержащих определенные толкования. Как это ни парадоксально, вместо того, чтобы быть ближе к эпохе викингов, археологические доказательства на самом деле оказываются от этого времени на шаг дальше, чем письменные источники¹⁵.

Еще один источник информации, дающий хорошие результаты и позволяющий проникнуть в скандинавскую ми-

фологию и религию, – это межкультурные сравнения с другими народами, с которыми скандинавы состояли в каких-либо значительных отношениях. Сравнивая детали из письменных источников и археологические доказательства, на первый взгляд, вызывающие затруднения, с лучше известными обычаями и верованиями родственных народов, мы часто приходим к более полному пониманию скандинавской мифологии и религии. Самая близкая культура, с которой мы можем сравнить скандинавскую, – это культура других представителей германской группы. Прежде всего, это англосаксы из Англии и континентальные германские племена. А также представители других индоевропейских групп, такие, как индийцы, кельты, славяне, греки и римляне; саамы – кочевой народ из северной Скандинавии и, в некоторых особых случаях, – другие приполярные евразийские группы из более отдаленных районов, например коренное население Сибири.

Дополнительные источники, которые стоит отметить, включают в себя своды законов, названия мест, лингвистические доказательства и фольклор более поздних периодов. Когда свод законов что-то запрещает, мы вполне обоснованно можем судить, что это занятие практиковалось ранее. Письменные своды законов христианской эпохи в Северной Европе часто накладывают вето на занятия, напоминающие об обычаях и пережитках дохристианского времени, что иногда может дать нам дополнительные намеки на

то, что они собой представляли. Названия мест в Скандинавских странах порой содержат имена богов и / или слово, которое указывает на наличие какого-либо священного места. Так мы получаем дополнительную информацию о том, каким богам и богиням на самом деле поклонялись (то есть какие из них не были просто литературными персонажами), как часто это происходило и где. Изучая слова, которые скандинавы использовали для обозначения определенных понятий, существ и так далее, мы можем узнать о значении понятий и характеристиках существ. В книге, которую вы держите в руках, найдется множество иллюстраций этой мысли. А фольклор Средневековья и Нового времени подчас сохраняет элементы верований и обычаев эпохи викингов и более ранних эпох, хотя такой источник нужно использовать особенно осторожно из-за того, что очень сложно распознать элементы древней религии и мифологии среди большого количества более поздних нововведений.

Какой отпечаток накладывает сущность всех этих источников на исследования скандинавской мифологии и религии? Как мы уже увидели, нет ни одного источника, который мы могли бы принять безоговорочно. В них всех есть потенциальные проблемы и ошибки, а самые значительные источники – это зачастую самые вредоносные. Более того, поскольку скандинавская мифология и религия никогда не упорядочивались и не систематизировались теми, кто действительно верил в них и практиковал, источник, описыва-

ющий верования или обычаи одного отдельно взятого места или человека, необязательно будет говорить обо всем населении дохристианской Скандинавии. Только критический анализ всех этих несопоставимых по качеству и количеству источников в связи друг с другом может позволить нам получить надежное и весомое представление о том, что же действительно представляли собой скандинавская мифология и религия. Эта картина никогда не будет полной, в ней всегда останутся трудные места, но именно она и впрямь является яркой и увлекательной.

Глава 2

Боги и богини

Природа скандинавских божеств

Когда вы слышите слово «бог», какой образ возникает у вас в голове? Возможно, вы думаете о том, чье имя большинство христиан, иудеев и мусульман пишут с заглавной буквы, – о сверхъестественном существе, без посторонней помощи создавшем мир, всемогущем, но любящем всех, имеющем для всех людей «план» (или, по крайней мере, для некоторых особо возлюбленных им), который рано или поздно сработает для их собственного блага. Или, возможно, вы представляете греческих богов и богинь. Их с определенной долей точности можно соотнести с какой-либо стороной жизни. Например, Артемида – богиня охоты, Афродита – богиня любви, Арес – бог войны, Асклепий – бог врачевания.

Скандинавские боги и богини не похожи ни на кого из них. Они не были «всевышними», не были исключительно великодушными, но это были личности настолько богатые и многогранные, что их можно сравнить разве что с людьми, обладающими необычайно сложными и противоречивыми характерами. Скандинавского бога нельзя свести к какой-то простой формуле, например, «бог чего-либо», это выразит

только часть характера божества и сферы его влияния.

Кем же тогда *были* скандинавские боги?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим сначала слова, которые использовали древние скандинавы для описания своих богов. Самым распространенным словом для обозначения божества было *áss* («бог») или во множественном числе *æsir* («боги»). Божество женского рода («богиня») обозначали словом *ásynja* или *ásynjur* («богини»). Когда речь шла о группе, в которой были и боги, и богини, древние скандинавы использовали множественное число мужского рода *æsir*. Все эти слова произошли от двух протогерманских корней: **ansaz* («столб, брус, сплавщик») или **ansuz* («жизнь, жизненные силы») ¹⁶. В любом случае такая этимология (происхождение слов) предполагает, что боги были метафорическими «столпами» или «жизненной силой», которая подпирала космос и сохраняла порядок в нем. Они были, скорее, частями космоса, а не существами, управляющими им снаружи. Когда космос вырос, боги увеличились вместе с ним как часть того же процесса. А когда космос падет, как в скандинавском пророчестве о Рагнарёке, боги падут вместе с ним. Этимология, мифология и религия здесь дополняют и поддерживают друг друга, что указывает на то, что мы имеем дело с центральным теологическим понятием скандинавов.

Второе наиболее широко распространенное слово для обозначения богов в древнескандинавском языке – это *regin*,

«правители». Оно также идеально согласуется с ролью, которую божества играют в мифологии и религии. Вдобавок к тому, что боги представляют собой неотъемлемую часть космоса, в их руках сосредоточена огромная власть. Никто из скандинавских богов, как мы уже отмечали, не является «всевышним», потому что у каждого из них есть определенные силы, которых другие существа лишены, но они так же подчиняются судьбе, как и все другие существа. Однако боги скандинавов *более* сильны, чем любое иное существо, за исключением норн – женщин, создающих и плетущих нити судьбы каждого человека. Структуру космоса скандинавы считали аналогичной своей социальной иерархии: боги и богини в качестве правителей устанавливают и поддерживают порядок в иерархической системе и правят теми, кто имеет меньше власти и силы.

Скандинавы представляли своих богов антропоморфными (похожими на людей) существами, далекими от принципа невмешательства. Никакой статичной модели морали или определенных нравственных принципов у них не имелось, а были вполне человеческие сильные и слабые стороны, хотя и преувеличенные пропорционально их высокому статусу. Каждое божество участвовало во множестве сторон жизни людей. Хотя боги и богини были по своей сути невидимы и неосязаемы, проявления их присутствия или, по крайней мере, их власти благодаря воображению верующих можно часто найти в любой сфере, касающейся человеческого

существования: погодных условиях, действиях социального порядка, урожае или неурожае, тучности или падеже скота, успехе или провале в деятельности или желаниях одного человека или группы людей.

Характер скандинавских божеств имел важные последствия для отношений между ними и их почитателями в лице людей. Археолог Нил Прайс писал:

«Поклонение», которого требовали боги скандинавского пантеона, не было восхищением, благодарностью или даже не сдерживаемым одобрением, и, таким образом, совершенно не походило на христианские отношения с божеством. Религия Асов и Ванов требовала только признания того, что они существуют как неотъемлемая и неизменная часть человеческой природы и общества, а также окружающего мира, и того, что они обладают изначальной, внутренней правильностью, возможно, даже в некотором роде красотой. Если человек хочет избежать катастрофы, необходимо заключить соглашение с богами, и именно они будут диктовать условия, а не их последователи. Это важное положение... потому что отказ признавать богов, таким образом, может иметь ужасные последствия»¹⁷.

Наконец, тогда как большинство древнескандинавских источников говорят о богах как о *æsir* (асах), и иногда попадают упоминания о некоторых или всех богах как о *vanir* (ванах) (слово, значение которого остается неизвестным¹⁸, некоторые поздние письменные источники делят богов на

два отдельных племени с двумя именами. Когда мы пишем слова «Асы» и «Ваны» с заглавной буквы, обозначая отдельные группы божеств, как в вышеприведенной цитате из Прайса, мы говорим именно об этом племенном делении. На чем именно основано это разделение – неизвестно, что создает значительные противоречия среди современных ученых. Некоторые из них, в особенности известный филолог Рудольф Зимек, считают, что такое деление было изобретено средневековыми авторами¹⁹, хотя есть ученые, которые считают его аутентичным, предлагая различные интерпретации того, чем именно отличаются два племени. В источниках же никаких четких критериев нет, и подобного дробления нет ни у одного другого древнего германского народа, так что нам остается только гадать. Многие исследователи являются сторонниками какого-либо варианта идеи о том, что Ваны были богами мира и плодородия, тогда как Асы – войны и творчества. Тем не менее такая схема не выглядит убедительной, потому что Асы часто были связаны с плодородием, а Ваны играли роль в войнах и жизни ума. Разделение по некоему критерию можно обнаружить в слишком большом количестве источников, чтобы считать его целиком и полностью внедренным средневековыми учеными. Но критерий настолько туманен и неуклюж, что выглядит более поздним изобретением викингов, представленным в полуоформленном виде до того, как процесс был прерван принятием христианства. Таким образом, хотя я и указываю моменты, ко-

гда разграничение Асов и Ванов может изменить наше понимание определенной ситуации, не придаю ему особого веса, потому что викинги, как очевидно, этого не делали.

Один

Среди богов, которым человечество поклонялось многие тысячи лет, было множество высших существ с загадочными, сложными и кажущимися противоречивыми характеристиками. Но, возможно, никто не заслуживает такой характеристики более, чем скандинавский бог Один. Он был главным среди богов, но часто позволял себе путешествовать вдали от своего королевства Асгарда, проводя время в долгих одиноких странствиях по всему космосу, исключительно в своих собственных интересах. Он мало заботился о таких общественных ценностях и стандартах, как правосудие, справедливость или уважение к закону и традициям. Один был небесным покровителем как правителей, так и изгнанников. Он был богом войны и богом поэтов. Ему поклонялись те, кто искал влияния, славы, чести, но его же часто проклинали за то, что он был капризным хитрецом. Кроме того, верховный бог пантеона принимал участие в таких «женоподобных» занятиях, которые повергли бы в невыразимый стыд и бесчестье любого скандинава из плоти и крови. Ничего удивительного, что у викингов для Одина было более двух сотен имен²⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.